

Инновационные платёжные системы на основе исламских финансовых инструментов и единой цифровой валюты: вызовы и перспективы

Игорь Борисович Туруев

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
международных финансов МГИМО МИД России, Москва, Россия,
i.turuev@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9640-7475>

Светлана Юрьевна Перцева

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
международных финансовых технологий и инноваций,
МГИМО МИД России, Москва, Россия, sup.05@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1041-9150>

Аннотация. В статье исследуется цифровая трансформация платёжных систем стран исламского мира в условиях геополитической турбулентности, санкционной фрагментации глобальной финансовой инфраструктуры и повышения интереса к альтернативным механизмам международных расчётов. Показано, что в современной литературе исламские платёжные механизмы рассматриваются преимущественно через призму религиозных ограничений и традиционного банкинга, при этом основное внимание уделяется комплаенс-рискам и соответствию нормам шариата, тогда как их интеграция с передовыми цифровыми технологиями и трансграничной интероперабельностью остаётся недостаточно изученной. Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе эволюции расчётных механизмов и теоретическом обосновании концепции независимого контура международных расчётов, в котором традиционные операции замещаются децентрализованными цифровыми активами, обеспеченными реальными товарами. Методологическую основу исследования составляют принципы исламского финансового права, SWOT-анализ, сравнительный анализ национальных платёжных экосистем, а также методы структурно-функционального анализа инновационных инструментов, контент-анализа нормативной базы и элементы системного моделирования трансграничных платёжных потоков. Результаты исследования заключаются в разработке авторской концепции цифровой валюты Ормузского пакта децентрализованной платформы на базе распределённого реестра, включающей токенизацию транзитных мощностей, эмиссию стейблкоинов, обеспеченных энергоресурсами, и прямое погашение обязательств

реальными активами. Обосновано, что расчётная логика данной платформы реализуется без привлечения традиционной фиатной ликвидности и западных клиринговых операторов за счёт прямой материальной обеспеченности базовыми товарами, гарантируя тем самым защиту от экстерриториальных санкций. Сделан вывод о том, что устойчивость предлагаемой системы определяется её шариатской легитимностью, материальным покрытием реальными активами и высокой адаптивностью к условиям геополитической турбулентности. Полученные результаты позволяют рассматривать предложенную цифровую валюту в качестве альтернативного механизма международных расчётов, востребованного в условиях санкционной фрагментации и цифровой трансформации глобальной платёжной инфраструктуры.

Ключевые слова: исламские финансы, платёжные системы, цифровая трансформация, стейблкоины, BNPL, Bupa, цифровая валюта, Ормузский пакт

Для цитирования: Туруев И. Б., Перцева С. Ю., Инновационные платёжные системы на основе исламских финансовых инструментов и единой цифровой валюты: вызовы и перспективы // Международный бизнес. 2026. Т. 15, № 1. С. 109–134. <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2026-1-15-109-134>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Original article

Innovative Payment Systems Based on Islamic Financial Instruments and a Unified Digital Currency: Challenges and Prospects

Igor B. Turuev

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of International Finance, MGIMO University, Moscow, Russia, i.turuev@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9640-7475>

Svetlana Yu. Pertseva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Financial Technologies and Innovations, MGIMO University, Moscow, Russia, sup.05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1041-9150>

Abstract. The article explores the digital transformation of payment systems in Islamic countries against the backdrop of geopolitical turbulence, the sanction-driven fragmentation of the global financial infrastructure, and the growing

interest in alternative mechanisms for international settlement. It is shown that the existing literature predominantly treats Islamic payment mechanisms through the lens of religious restrictions and traditional banking, focusing largely on compliance risks and adherence to Sharia norms, whereas their integration with advanced digital technologies and cross-border interoperability remains underexplored. The aim of this study is to provide a comprehensive analysis of the evolution of settlement mechanisms and to offer a theoretical substantiation of a concept for an independent international settlement circuit, in which traditional operations are replaced by decentralised digital assets backed by real commodities. The methodological framework of the study draws on the principles of Islamic financial law, a SWOT analysis, comparative analysis of national payment ecosystems, structural-functional analysis of innovative instruments, content analysis of the regulatory environment, and elements of systemic modelling of cross-border payment. As a result, the authors' concept of a Hormuz Pact digital currency is developed — a decentralised distributed ledger platform that incorporates the tokenisation of transit capacity, the issuance of stablecoins backed by energy resources, and the direct settlement of obligations with real assets. The platform is formalised as a multilateral clearing network using smart contracts, which allows it to be interpreted as a sovereign international settlement infrastructure compliant with Sharia law. It is argued that the platform's settlement logic operates without recourse to conventional fiat liquidity or Western clearing operators by virtue of its direct material backing by basic commodities, thereby providing protection against extraterritorial sanctions. The conclusion is drawn that the resilience of the proposed system rests on its Sharia legitimacy, real-asset backing, and high adaptability to conditions of geopolitical turbulence. The findings make it possible to regard the proposed digital currency as an alternative international settlement mechanism that is particularly relevant in the context of the sanction-induced fragmentation and digital transformation of the global payments infrastructure.

Keywords: Islamic finance, payment systems, digital transformation, stablecoins, BNPL, Buna, digital currency, Hormuz Pact

For citation: Turuev I. B., Pertseva S. Yu., Innovative payment systems based on Islamic financial instruments and a unified digital currency: challenges and prospects. *International Business*. 2026;15(1):109–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2026-1-15-109-134>.

Disclosure statement: no conflict of interest was reported by the authors.

Введение

С 1 сентября 2023 г. в России началась реализация эксперимента по внедрению партнёрского финансирования. Пилотными площадками стали четыре региона — Дагестан, Чечня, Башкортостан и Татарстан. Данный эксперимент, по сути, легализовал применение отдельных инструментов исламского банкинга в российском правовом поле [7].

Власти Ирана, столкнувшись с жёстким санкционным давлением, предложили создать так называемый Ормузский пакт. Речь идёт о союзе стран, заинтересованных в том, чтобы судоходство через пролив оставалось свободным,

а расчёты за пересечение пролива — независимыми от внешнего контроля. Ключевой проблемой при реализации данной инициативы является осуществление текущих платежей за транзит (аналог транзитных сборов) в долларах США и евро, что делает их мишенью для вторичных санкций.

В учебном пособии «Основы корпоративного управления в исламской финансовой системе» подробно раскрыты особенности и ключевые принципы расчётно-платёжных отношений в исламских финансах, включая запрет *риба*¹, *гарар*² и *майсир*³, а также требование привязки сделок к реальным активам [8]. Заслуживает внимания анализ хавалы как неформального трансфертного механизма, основанного на доверии, и региональной мультивалютной системы Bupa⁴.

В то же время ни хавала, ни Bupa на сегодняшний день не предлагают механизма создания специализированной цифровой валюты, которая позволила бы оплачивать стратегический транзит, оставаясь при этом полностью суверенной и защищённой от внешнего давления.

Цель настоящей работы состоит в выявлении ключевых особенностей современного развития платёжных систем стран исламского мира и разработке теоретической модели платёжной системы, базирующейся на исламских финансовых инструментах и единой цифровой валюте, которая может быть адаптирована для реализации в рамках Ормузского пакта.

Теоретические основы: от традиционных систем к цифровой умме⁵

Согласно базовому принципу исламских финансов, деньги рассматриваются как мера стоимости, а не как товар. Данный принцип накладывает ограничения на эмиссию цифровой валюты, исключая возможность создания необеспеченного денежного инструмента. Выпуск такой валюты должен быть подкреплён либо реальными активами (например, правом транзита судов в будущем периоде), либо пулом ликвидных активов, соответствующих требованиям шариата [17].

¹ Рибa (от араб. ربا — *ribā*) — ростовщичество, взимание ссудного процента или получение незаконного прироста капитала в сделках, строго запрещённое нормами исламского права (шариата).

² Гарар (от араб. غرر — *garar*) — недопустимая в исламском праве (шариате) сделка, в которой присутствует чрезмерная неопределённость, двусмысленность или обман относительно самого товара, его цены или сроков.

³ Майсир (от араб. ميسر — *maysir*) — исламский правовой термин, обозначающий азартные игры и любое обогащение, основанное на случайной удаче, а не на реальном труде или производстве.

⁴ Bupa — централизованная мультивалютная платёжная система, предназначенная для трансграничных расчётов в арабском регионе и за его пределами.

⁵ Умма (от араб. أمة — *ummah*) — религиозная община, сообщество верующих мусульман, объединённых единой верой, духовными и нравственными ценностями.

Система хавала, напротив, предлагает модель чистого взаимозачёта без физического перемещения денег, основанную на репутации⁶. К преимуществам хавалы относятся высокая скорость и низкая стоимость переводов, а к недостаткам — отсутствие прозрачности и уязвимость для отмыwania денег. В этой связи перспективным направлением считается гибридный подход, предполагающий интеграцию логики хавалы в блокчейн-среду, где каждый перевод фиксируется смарт-контрактом, а межхостовые расчёты осуществляются по принципу неттинга [8].

Следует отметить, что в июле 2025 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ) опубликовала новый всеобъемлющий отчёт, в котором хавала и другие аналогичные системы денежных переводов вновь отнесены к каналам, используемым для финансирования терроризма, наряду с цифровыми платформами и виртуальными активами⁷.

Опыт системы Buna демонстрирует, что региональные расчёты могут функционировать на децентрализованной основе, используя корреспондентские счета центральных банков ОАЭ, Египта, Саудовской Аравии, Иордании и крупнейших транснациональных банков, таких как J.P. Morgan и Standard Chartered. Однако сохраняющаяся зависимость Buna от SWIFT и доллара США исключает возможность её применения участниками Ормузского пакта, находящимися под санкциями [14].

Важным событием 2025 г., свидетельствующим о растущем значении системы Buna за пределами арабского мира, стало решение Пакистана о подключении к данной платформе. На начальном этапе система будет функционировать в режиме приёма входящих переводов от пакистанских граждан, работающих за рубежом, что должно обеспечить повышение скорости и рост безопасности денежных переводов в страну. Ожидается, что данная мера будет способствовать достижению национальной цели по охвату 75% пакистанской молодёжи цифровыми финансовыми услугами к 2028 г.⁸

Цифровая трансформация исламских платёжных систем

Анализ влияния цифровых решений на развитие платёжной индустрии ряда исламских государств позволяет выявить характерные страновые тенденции.

⁶ Инвестиции в ESG-sukuk: быстрый рост, привлекательность и специфические риски в 2026 году // Национальный Банковский Журнал. URL: https://nbj.ru/dubai/investitsii_v_esg_sukuk_bystryy_rost_privlekatel/71935/ (дата обращения: 01.05.2026).

⁷ FATF Report: comprehensive update on terrorist financing risks // Financial Intelligence Analysis Unit (FIAU) : [site]. URL: <https://fiaumalta.org/news/fatf-report-comprehensive-update-on-terrorist-financing-risks/> (accessed: 01.05.2026).

⁸ Pakistan to integrate digital payment system with Arab world's Buna platform // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/pakistan-to-integrate-digital-payment-system-with-arab-world-s-buna-platform/3692390> (accessed: 18.07.2026).

Так, в Индонезии определяющим трендом выступает глубокая интеграция исламских социальных фондов (ЗИСВАФ: закят, инфак, садака и вакф)⁹ с национальной банковской системой. На семинаре, организованном Национальным комитетом по исламской экономике и финансам и Индонезийской ассоциацией исламских экономистов в феврале 2026 г., было отмечено, что подобная интеграция необходима для расширения финансовой инклюзивности и укрепления экосистемы исламской экономики¹⁰.

По оценкам регуляторов, потенциал сбора закята достигает 327 трлн индонезийских рупий, а денежного вакфа — 180 трлн рупий, однако фактическая мобилизация этих средств пока невелика. Для решения данной проблемы разрабатываются механизмы продуктивного управления вакфами с использованием банковских инструментов, в частности депозитов, связанных с денежным вакфом, которые уже привлекли 16,39 млрд рупий. Подобный подход имеет стратегическое значение, поскольку банковская система начинает выполнять функции не только получателя средств, но и управляющего (назира), а также поставщика финансирования для всей экосистемы¹¹. Данный тренд свидетельствует о том, что платёжная и банковская инфраструктура наряду с коммерческими потоками всё активнее обслуживает и социальные религиозные потоки [1].

Особого внимания заслуживает опыт Бахрейна, который укрепляет свой статус регионального финтех-хаба по нескольким направлениям, включая криптоплатежи, коммерческие карты и реализацию национальной стратегии в области искусственного интеллекта [2].

Одним из проявлений интеграции криптовалют в традиционный банкинг стало внедрение в феврале 2026 г. банковского решения для криптоплатежей, запущенного GFH Financial Group в партнёрстве с Binance¹². Клиенты GFH получили возможность использовать Binance Pay непосредственно в мобильном приложении банка для оперативного финансирования инвестиций с конвертацией криптоактивов в фиат в режиме реального времени. Это первый случай прямой интеграции криптокошелька с банковским приложением в стране [4].

⁹ ZISWAF (акроним от араб. *Zakat, Infaq, Sadaqah, Waqf*) — собирательный термин в исламской экономике, который означает комплекс институтов социальной филантропии и перераспределения богатства и включает в себя: 1) закят — обязательный ежегодный имущественный налог в пользу определённых категорий нуждающихся; 2) инфак — добровольные финансовые расходы или пожертвования на благие цели; 3) садака — добровольная милостыня, не имеющая строгих количественных или временных ограничений; 4) вакф — бессрочная передача имущества (недвижимости, капитала) в пользование обществу, при котором основное тело актива сохраняется, а доходы от него направляются на благотворительные или общественные нужды.

¹⁰ Akselerasi integrasi Dana Sosial Syariah untuk Perkuat Ekonomi Nasional // Komite Nasional Ekonomi Dan Keuangan Syariah : [site]. URL: <https://kneks.go.id/isu-ekonomi/358/kneks-akselerasi-integrasi-dana-sosial-syariah-untuk-perkuat-ekonomi-nasional> (accessed: 18.07.2026).

¹¹ KNEKS, IAEI, and ILUNI affirm that the integration of ZISWAF and Islamic banking is key to strengthening social impact // International Atomic Energy Agency (IAEI) : [site]. URL: <https://iaei.or.id/en/news-and-articles/news/kneks-iaei-and-iluni-affirm-that-the-integration-of-ziswaf-and-islamic-banking-is-key-to-strengthening-social-impact> (accessed: 18.07.2026).

¹² GFH and Binance launch Bahrain's first bank-integrated crypto payment solution // The Daily Tribune. URL: <https://www.newsofbahrain.com/business/121157.html> (accessed: 02.05.2026).

В Бахрейне активно внедряются новые карточные продукты для бизнеса. В январе 2026 г. банк Bahrain Islamic Bank (BisB) в партнёрстве с Mastercard выпустил новые коммерческие карты: BisB World Corporate Credit Card для топ-менеджмента и деловых поездок, а также BisB SME Debit Card для малого и среднего предпринимательства. В число преимуществ данных продуктов входят расширенные возможности отслеживания расходов, доступ в бизнес-залы, страховая защита и программа скидок¹³.

Одновременно в стране реализуется национальная стратегия, ориентированная на внедрение технологий искусственного интеллекта. Национальный оператор платёжной системы Бахрейна Benefit представил стратегию на 2025–2026 гг., которая предусматривает использование ИИ для повышения безопасности и эффективности платежей, а также развитие сервисов для малого и среднего бизнеса и расширение трансграничной интероперабельности. Значимость подобных инициатив подкрепляется ростом востребованности мгновенных платежей: в 2024 г. показатель достиг 23 транзакций на душу населения в месяц¹⁴.

Развитие финтех-сегмента в Египте сопровождается углублением партнёрства между технологическими компаниями и исламскими финансовыми институтами. В частности, египетский финтех-сервис PayMint получил разрешение Центрального банка Египта на выпуск предоплаченных карт национальной платёжной системы Meeza в сотрудничестве с Abu Dhabi Islamic Bank (ADIB)¹⁵. Данный продукт позволяет совершать покупки, снимать наличные и управлять счётом через мобильное приложение, предоставляя тем самым шариат-совместимый инструмент для выплаты заработной платы фрилансерам, сотрудникам и поставщикам¹⁶.

Широкое распространение получили сервисы оплаты в рассрочку. Египетская компания Damen ePayment заключила партнёрское соглашение с ADI Consumer Finance (дочерней структурой ADIB) для обслуживания пользователей приложения Takka¹⁷. Данное приложение представляет собой шариат-совместимый сервис потребительского финансирования, позволяющий покупать товары и оплачивать их в рассрочку с использованием предоплаченной карты. Таким

¹³ BisB announces collaboration with Mastercard to introduce new commercial card products in the Kingdom // Mastercard : [site]. URL: <https://mastercardcontentexchange.com/news/eemea/en/newsroom/press-releases/en/2025-1/december/bisb-announces-collaboration-with-mastercard-to-introduce-new-commercial-card-products-in-the-kingdom/> (accessed: 02.05.2026).

¹⁴ BENEFIT sharpens Bahrain's fintech edge with AI // The Daily Tribune. URL: <https://www.newsofbahrain.com/business/115431.html> (accessed: 02.05.2026).

¹⁵ Egyptian fintech PayMint launches Meeza prepaid card offering in partnership with ADIB-Egypt // Fintech Futures. URL: <https://www.fintechfutures.com/contactless-payments/egyptian-fintech-paymint-launches-meeza-prepaid-card-offering-in-partnership-with-adib-egypt> (accessed: 02.05.2026).

¹⁶ PayMint launches Meeza prepaid cards in Egypt with ADIB // Fintech Magazine Africa. URL: <https://fintechmagazine.africa/2025/01/07/paymint-launches-meeza-prepaid-cards-in-egypt-with-adib/> (accessed: 02.05.2026).

¹⁷ Damen, ADI Consumer Finance partner to enable installment payments for Takka app users // Arab Finance for Information Technology. URL: <https://www.arabfinance.com/en/news/newdetails/damen-and-adi-consumer-finance-partner-to-enable-installment-payments-for-takka-app-users> (accessed: 18.07.2026).

образом пользователи получили возможность вносить периодические платежи через сеть платёжных терминалов Damen, что значительно расширяет доступность исламских инструментов рассрочки.

Рынок платёжных услуг Катар демонстрирует устойчивый рост, который, согласно прогнозам, достигнет к 2031 г. 14,54 млрд долл. США при среднегодовом темпе роста 12,84%¹⁸. Так, в декабре 2024 г. была введена в эксплуатацию система валовых расчётов в реальном времени QA-RTGS, соответствующая стандарту ISO 20022. Благодаря сервису Fawraq (прокси-идентификация) длительность переводов сократилась с нескольких часов до секунд. Вместе с тем наблюдается активный рост использования безналичных инструментов: в апреле 2025 г. доля бесконтактных операций по картам достигла 92%. Развивается и трансграничное взаимодействие: Doha Bank сотрудничает с платформой Nium в сфере международных переводов, а Qatar National Bank осуществляет интеграцию с индийской платёжной системой UPI. В то же время сдерживающим фактором остаётся фрагментация стандартов QR-кодов среди субъектов малого бизнеса, для преодоления которой регулятор реализует меры по субсидированию и стандартизации [10].

Развитие финтех-стартапов в области платёжных решений в исламских странах заслуживает отдельного внимания. Показательным является опыт компании Fintech Alif, запустившей сервис Alif Pay в ОАЭ, что позволило ей укрепить рыночные позиции и расширить географию присутствия. В 2025 г. компания, основанная как стартап в Таджикистане, отметила 11-летие, подтвердив статус ведущей технологической финансовой организации в Центральной Азии¹⁹.

К числу ключевых достижений последних лет можно отнести следующие.

1. *Признание лидерских позиций.* В частности, Fintech Alif удостоена международной награды «Islamic Debit Card of the Year» от издания The Digital Banker и получила восемь наград платёжной системы Visa в различных номинациях, включая «Лучший локальный эмитент» и «Ведущий участник Visa Direct»²⁰.

2. *Развитие партнёрских отношений.* Подписано долгосрочное соглашение с Mastercard, направленное на развитие безналичных платежей, и запущена интеграция с Google Pay для карт Visa и Mastercard.

3. *Привлечение инвестиций.* В январе 2025 г. узбекское подразделение компании привлекло 20 млн долл. США долгового финансирования от американского инвестиционного фонда Accial Capital. Данные средства были направлены

¹⁸ Qatar payments market trends and expansion strategies 2026–2031 fragmented QR standard adoption among SMEs affecting Qatar payments market potential // Value Spectrum. URL: https://www.valuespectrum.com/corporate_news/1373845-qatar-payments-market-trends-and-expansion-strategies-2026-2031-fragmented-qr-standard-adoption-among-smes-affecting-qatar-payments-market-potential (accessed: 18.07.2026).

¹⁹ Pertseva S. Yu. Current trends in settlements and payments in the Islamic finance system // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4648446 (accessed: 18.07.2026).

²⁰ Received eight awards from Visa // Alif Bank : [site]. URL: <https://alif.tj/en/bank/news/received-eight-awards-from-visa> (accessed: 18.07.2026) ; We turned 11 // Alif Bank : [site]. URL: <https://alif.tj/en/bank/news/we-turned-11> (accessed: 18.07.2026).

на развитие сервиса рассрочки *Nasiya*, который предоставляет розничное финансирование товаров и услуг на срок до 24 месяцев при строгом соблюдении норм шариата. Совокупный объём инвестиций, привлечённых компанией в Узбекистане с момента выхода на рынок, превысил 150 млн долл. США²¹.

Таким образом, *Fintech Alif* продолжает расширять присутствие на рынках Таджикистана, Узбекистана и ОАЭ, укрепляя свои позиции в качестве одного из ведущих поставщиков исламских финтех-решений.

Цифровая трансформация исламского банкинга находит отражение в конкретных примерах, демонстрирующих масштаб технологических изменений. Одним из наиболее показательных является опыт кувейтского *Boubyan Bank*, где цифровые каналы охватывают свыше 85% клиентов, преимущественно в возрасте до 30 лет, а на мобильное приложение приходится около 99% всех финансовых транзакций. Кроме того, банк реализовал более 80 инициатив по технологической модернизации, включая создание первой в исламском банкинге DevOps-инфраструктуры и развёртывание API-интеграции, охватывающей свыше 500 сервисов²².

Среди инновационных продуктов, соответствующих принципам шариата, можно выделить:

- сервис *Salary in Advance*, позволяющий клиентам получить до 60% заработной платы до установленной даты выплаты;
- решение для мгновенных платежей *WAMD*, использующее только номер мобильного телефона;
- цифровой ассистент *Musaed*, разработанный на базе технологий искусственного интеллекта и обеспечивающий точность обработки запросов свыше 87%²³.

Турецкий банк *Kuveyt Turk Katılım Bankası*, осуществляющий деятельность как в самой стране, так и в Западной Европе, активно цифровизирует свои услуги, предоставляя клиентам полный спектр операций через мобильное приложение: от открытия счетов и управления картами до подачи заявок на финансирование по модели *мурабаха*²⁴ и проведения внешнеторговых транзакций. В качестве приоритетных направлений дальнейшей цифровизации банк рассматривает внедрение цифровых консультационных сервисов, в том числе на базе искусственного интеллекта, и цифровизацию торгово-логистических цепочек²⁵.

²¹ Alif secures \$20m debt investment from Accial Capital to boost financial inclusion in Uzbekistan // Fin-Tech Futures. URL: <https://www.fintechfutures.com/financial-inclusion/alif-secures-20m-debt-investment-from-accial-capital-to-boost-financial-inclusion-in-uzbekistan> (accessed: 18.07.2026).

²² Boubyan Bank: Kuwait's partner in digital banking // Global Finance Magazine. URL: <https://gfmag.com/banking/boubyan-bank-kuwait-partner-in-digital-banking/> (accessed: 02.05.2026).

²³ World's best digital banks 2025: round II — Islamic regional // Global Finance Magazine. URL: <https://gfmag.com/award/award-winners/worlds-best-digital-banks-2025-round-ii-islamic-regional/> (accessed: 02.05.2026).

²⁴ Мурабаха — (от араб. *مُرَابَاة* *ribh*) — торговая сделка по нормам исламского права, исключающая ссудный процент.

²⁵ 2025 Entegre Faaliyet Raporu // Kuveyt Türk : [site]. URL: <https://www.kuveytturk.com.tr/medyum/2025-entegre-faaliyet-raporu-3859.pdf> (accessed: 18.07.2026).

Одним из ключевых трендов развития платёжной индустрии исламских стран является применение технологий распределённого реестра и цифровых валют центральных банков для обслуживания трансграничных расчётов [4]. Так, в ноябре 2025 г. ОАЭ совершили первую государственную транзакцию с использованием цифрового дирхама. Пилотный платёж был проведён Министерством финансов ОАЭ совместно с Департаментом финансов Дубая и Центральным банком ОАЭ через трансграничную платёжную систему mBridge²⁶.

Данная инициатива представляет собой значимый шаг в модернизации платёжной инфраструктуры страны. Она реализуется в рамках Программы трансформации финансовой инфраструктуры, направленной на укрепление позиций ОАЭ в качестве регионального центра финансовых инноваций. Стратегия Центрального банка ОАЭ также предусматривает создание нормативной базы для стейблкоинов, которые должны быть полностью обеспечены высоколиквидными активами²⁷.

Параллельно регуляторы по всему миру активизируют разработку правовых основ для цифровых активов. Например, в Саудовской Аравии введён ряд нормативных актов, регулирующих деятельность платёжных систем и операторов, а также допускающих предложение сукук²⁸ через краудфандинговые платформы. Центральный банк Бахрейна начал осуществлять надзор за операциями со стейблкоинами, в том числе на предмет их соответствия нормам шариата [8].

В январе 2026 г. финтех-компания Mal объявила о привлечении 230 млн долл. США на создание исламского цифрового банка, функционирующего на основе технологий искусственного интеллекта²⁹. Предполагается, что целевой аудиторией нового банка станут группы населения с низким уровнем дохода, а географический охват будет включать ОАЭ, Индонезию, Пакистан, Бангладеш и Египет. В настоящее время компания не располагает банковской лицензией и находится на ранней стадии взаимодействия с регуляторами. Для запуска в 2026 г. Mal предстоит пройти многоэтапный процесс утверждения в Abu Dhabi Global Market либо апробировать бизнес-модель в регуляторной «песочнице» RegLab³⁰.

²⁶ Ministry of Finance, Dubai Finance conduct first government transaction using Digital Dirham // Emirates News Agency. URL: <https://www.wam.ae/en/article/bmnwryz-ministry-finance-dubai-finance-conduct-first> (accessed: 18.07.2026).

²⁷ UAE makes first government transaction with digital dirham // Finance Middle East. URL: <https://www.financemiddleeast.com/news/uae-makes-first-government-transaction-with-digital-dirham/> (accessed: 18.07.2026).

²⁸ Сукук — (от араб. صكوك *sakk*) — исламские финансовые сертификаты, служащие эквивалентом традиционных облигаций.

²⁹ Mal breaks MEA records with \$230m seed round to build 'world's first' AI-native Islamic digital bank // The Fintech Times. URL: <https://thefintechtimes.com/mal-breaks-mea-records-with-230m-seed-round-to-build-worlds-first-ai-native-islamic-digital-bank/> (accessed: 18.07.2026).

³⁰ UAE fintech Mal secures USD 230 mln to pursue Islamic digital bank // The Paypers. URL: <https://thepayers.com/fintech/news/uae-fintech-mal-secures-usd-230-mln-to-pursue-islamic-digital-bank> (accessed: 18.07.2026).

Характеристика развития платёжных систем ряда исламских стран представлена в таблице 1³¹.

Таблица 1

Характеристика развития платёжных систем в ряде стран исламского мира по состоянию на 1 января 2026 г.

Страна	Доля цифровых кошельков (POS / E-com)	Доминирующий метод платежа	Статус систем быстрых платежей	Роль наличных денег	Особенности BNPL и инноваций
Турция	POS: ~15% E-com: ~13%	Карты (преимущественно кредитные) — около 2/3 всех платежей	Система FAST; внедрение QR-кодов	Высокая, но снижается под влиянием кешбэка и рассрочек по картам	Развиваются локальные операторы (BKM Express, Papara), конкурирующие с глобальными игроками
Саудовская Аравия	POS: ~43% E-com: ~40%	Цифровые кошельки (STC Pay, Apple Pay, PayPal)	Sarie не занимает доминирующего положения	Низкая благодаря развитию инновационных сервисов и программе Vision 2030	BNPL активно растёт (Tabby, Tamara); доля в e-com 4%, прогноз к 2030 — 5%
Малайзия	POS: ~32% E-com: ~26%	Цифровые кошельки (Touch'n Go, GrabPay, ShopeePay), усиливающиеся за счёт скидок и программ лояльности	DuitNow — ключевая система мгновенных платежей	Средняя; правительство стимулирует отказ от наличных для борьбы с уклонением от налогов	Популярен BNPL (Afterpay, Zip)
Индонезия	POS: ~22% E-com: ~42%	Преобладают системы BI-FAST и QRIS, а также кошельки GoPay, OVO	BI-FAST — доминирующая система; QR-коды совместимы с региональными стандартами (Таиланд, Сингапур)	Очень высокая	BNPL развивается преимущественно внутри экосистем (Gojek / GoPay)
ОАЭ	POS: ~29% E-com: ~35%	Карты лидируют в офлайн-торговле, кошельки — в онлайн-сегменте	Aani (система центрального банка); оплата через QR-коды	Умеренная, стремительно снижается благодаря стратегии Dubai Cashless	Доля BNPL в e-com — 4%; лидеры: Tabby и Tamara (Саудовская Аравия)

³¹ The global payments report: commerce in constant motion // Worldplay. URL: <https://wp-content-ful-test-static-content.worldpay.com/gpr/GPR2026-Digital-Medium.pdf> (accessed: 18.07.2026).

Страна	Доля цифровых кошельков (POS / E-com)	Доминирующий метод платежа	Статус систем быстрых платежей	Роль наличных денег	Особенности BNPL и инноваций
Нигерия	POS: ~15% E-com: ~13%	Карточные платежи и NIBSS Instant Payments; внедрение Nigeria QR	NIBSS — ключевой игрок	Крайне высокая; доля ЦВЦБ (eNaira) незначительна	BNPL находится на начальном этапе; основной упор на дебетовые карты (Verve)

Источник: составлено авторами на основе данных Worldpay.

Анализ современного состояния и тенденций развития платёжных систем в ряде исламских стран выявляет их нарастающую поляризацию. Монархии Персидского залива, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, совершили стремительный переход к передовым цифровым платёжным решениям, включая цифровые кошельки и исламские сервисы рассрочки. В то же время крупные развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии и Африки в значительной степени ориентированы на традиционные дебетовые и кредитные карты, минуя стадию тотального доминирования международных карточных систем. Показателен пример Турции, где высокая инфляция, вопреки ожиданиям, не ведёт к накоплению сбережений в наличной форме, а, напротив, способствует росту использования кредитных карт как инструмента защиты от обесценивания денежных средств [20].

Одним из ключевых вызовов для платёжных систем исламского мира остаётся проблема использования наличных денег. Несмотря на цифровизацию, в Малайзии, Индонезии и особенно в Нигерии наличные расчёты остаются сдерживающим фактором для развития электронной коммерции. Индонезия и Нигерия входят в число мировых лидеров по доле оплаты наличными при доставке, что создаёт высокие риски возвратов для продавцов на маркетплейсах [5].

Стейблкоины и интероперабельность платёжных систем в странах исламского мира

Стейблкоин представляет собой криптовалюту, стоимость которой привязана к резервному активу (фиатной валюте, золоту), что обеспечивает стабильность её цены в отличие от волатильного биткоина и других альткоинов. При этом статус исламского стейблкоина признаётся за стейблкоином, соответствующим нормам шариата [3].

Ключевые требования к исламским стейблкоинам систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Требования для исламских стейблкоинов

№	Требование	Описание
1.	Отсутствие риб	Запрет на взимание процентов при эмиссии, хранении или обмене
2.	Обеспечение реальными активами	Стопроцентное резервирование ликвидными активами (фиатные валюты, золото)
3.	Прозрачность	Верификация резервного обеспечения в режиме реального времени и проведение обязательного независимого аудита
4.	Запрет спекулятивных инструментов	Исключение алгоритмических стейблкоинов и токенов с повышенной анонимностью
5.	Соответствие деятельности	Активы не должны направляться на финансирование запрещённых шариатом (харам) видов деятельности

Источник: составлено авторами.

ОАЭ занимают лидирующие позиции в создании нормативной базы и практической реализации исламских стейблкоинов. В июле 2024 г. Центральный банк ОАЭ ввёл Положение о регулировании услуг платёжных токенов — один из наиболее прогрессивных нормативных актов в данной сфере. В соответствии с данным положением все эмитенты стейблкоинов обязаны получить разрешение ЦБ ОАЭ, а резервы должны храниться на обособленных счетах в соотношении 1:1. Эмитентам необходимо проводить регулярный независимый аудит резервов, при этом выпуск разрешён исключительно через лицензированные дочерние компании (прямой выпуск банками не допускается)³².

Ключевые игроки на рынке стейблкоинов в ОАЭ представлены в таблице 3.

Таблица 3

Эмитенты стейблкоинов в ОАЭ в 2025 г.

Эмитент	Продукт	Статус	Особенности
Zand Bank	Zand AED	Полное разрешение	Первый регулируемый стейблкоин, номинированный в дирхаме ОАЭ; мультиблокчейн-совместимость
AI Maryah Community Bank	AE Coin	Окончательное одобрение	Интегрирован в государственные учреждения; пилотный проект с Департаментом финансов Дубая (с октября 2025 г.)
First Abu Dhabi Bank (FAB)	Стейблкоин FAB	В разработке	Реализуется в партнёрстве с ADQ и IHC; используется блокчейн-платформа ADI
RAKBank	Стейблкоин RAK	Принципиальное одобрение	Ожидает выполнения нормативных требований для получения окончательного разрешения
e& (Etisalat)	AE Coin (тестирование)	Пилотный проект	Тестирование для оплаты счетов

³² Payment token services regulation // Central Bank of the U.A.E. : [site]. URL: <https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/payment-token-services-regulation> (accessed: 18.07.2026).

Окончание таблицы 3

Эмитент	Продукт	Статус	Особенности
Circle	USDC	Разрешение	Международный эмитент, получивший разрешение на выпуск стейблкоина, привязанного к доллару США
Ripple	RLUSD	Одобрение	Ориентирован на трансграничные платежи

Источник: составлено авторами.

Следует отметить, что Центральный банк ОАЭ отложил запуск государственного цифрового дирхама, запланированный на IV квартал 2025 г., по соображениям конфиденциальности и кибербезопасности³³. Сложившаяся ситуация сформировала благоприятную нишу для частных стейблкоинов, которые призваны дополнять, а не заменять будущую национальную цифровую валюту.

Малайзия выбрала иной, но не менее значимый подход, предполагающий интеграцию шариатской экспертизы непосредственно в процесс тестирования стейблкоинов [12]. В частности, в феврале 2026 г. Центральный банк Малайзии объявил о запуске трёх пилотных инициатив в рамках Центра инноваций в сфере цифровых активов, направленных на тестирование стейблкоинов, привязанных к малайзийскому ринггиту, и токенизированных депозитов³⁴.

Ключевые особенности малайзийской модели регулирования стейблкоинов систематизированы в таблице 4.

Таблица 4

Особенности подхода Малайзии к стабильным монетам

Аспект	Значение
Функциональная направленность	Оптовые платежи, трансграничные расчёты и расчёты по токенизированным активам
Участники	Standard Chartered Bank, CIMB Group, Maybank, Capital A
Шариатский комплаенс	Обязательное проведение шариатской экспертизы (Shariah-related considerations)
Сроки реализации	Пилотное тестирование запланировано на 2026 г.; разработка регуляторных ориентиров ожидается к концу 2026 г.

Источник: составлено авторами.

³³ Rakbank gets UAE approval for AED stablecoin as digital dirham remains stalled // Crypto Treasury Insights. URL: <https://cryptotreasuryinsights.substack.com/p/rakbank-gets-uae-approval-for-aed> (accessed: 18.07.2026).

³⁴ Digital asset innovation hub charts 2026 strategy with focus on ringgit stablecoin and tokenised deposits // Bank Negara Malaysia : [site]. URL: <https://www.bnm.gov.my/-/daih-upd> (accessed: 18.07.2026).

Малайзийская компания CIMB Group Holdings получила одобрение Центрального банка Малайзии на присоединение к Центру инноваций в сфере цифровых активов. В рамках пилотной инициативы банк планирует исследовать возможности токенизации эмитируемых им сукук и использования токенизированных депозитов для обеспечения сквозных платежей и расчётов³⁵.

Вместе с тем в 2025 г. Центральный банк Малайзии представил трёхлетнюю дорожную карту по токенизации, которая предусматривает развитие технологий в области управления цепочками поставок, создания шариат-совместимых финансовых продуктов и внедрения круглосуточных трансграничных расчётов³⁶.

Особое место в исламском мире занимают стейблкоины, обеспеченные золотом, поскольку золото традиционно рассматривается как халяльный актив, соответствующий принципу реального обеспечения. Так, в начале 2026 г. компании Mega Matrix Inc. и Ihsan Dhahab Sdn Bhd подписали меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание комплексной экосистемы драгоценных металлов в Саудовской Аравии³⁷.

Планируемые проекты в сфере золотообеспеченных исламских стейблкоинов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Проекты золотообеспеченных исламских стейблкоинов

Проект	Описание
Специальная экономическая зона	Интегрированный комплекс на территории Саудовской Аравии и Катара, охватывающий всю цепочку создания стоимости драгоценных металлов (аффинаж, хранение, торговля, производство)
Шариат-совместимый RWA-токен и стейблкоин	Цифровой токен, полностью обеспеченный золотом и соответствующий нормам шариата
Цифровая биржа	Торговая платформа для операций с драгоценными металлами, слитками и иными инструментами, связанными с реальными активами (RWA)
Исламский цифровой золотой банк	Финансовый институт, предоставляющий услуги по финансированию, хранению и логистике для экосистемы драгоценных металлов

Источник: составлено авторами.

³⁵ CIMB joins Bank Negara's digital asset hub to test tokenised sukuk and payments // The Star. URL: <https://www.thestar.com.my/business/business-news/2026/02/11/cimb-joins-bank-negaras-digital-asset-hub-to-test-tokenised-sukuk-and-payments> (accessed: 18.07.2026).

³⁶ Malaysia tests Shariah-compliant tokenization as stablecoin pilots expand // Mitrade. URL: <https://www.mitrade.com/es/articulo/news/live-news/article-3-1470332-20260212> (accessed: 02.05.2026).

³⁷ Mega matrix partners with Ihsan Dhahab Sdn Bhd to develop an Islamic precious metals real-world asset ecosystem // MarketScreener. URL: <https://www.marketscreener.com/news/mega-matrix-partners-with-ihsan-dhahab-sdn-bhd-to-develop-an-islamic-precious-metals-real-world-asset-ce7e59d2d98df123> (accessed: 05.05.2026).

Реализация данных проектов будет способствовать развитию глобальной цифровой финансовой инфраструктуры. Значимым фактором здесь выступает интероперабельность платёжных систем ряда исламских стран. В этой связи особого внимания заслуживает проект Nexus, инициированный Инновационным хабом Банка международных расчётов, в котором активное участие принимают Малайзия и Индонезия³⁸. Участие в проекте обеспечивает совместимость национальных платёжных систем этих стран — малайзийской DuitNow и индийской UPI — с тайландской PromptPay. Тем самым закладывается основа для формирования первого в мире «исламского платёжного коридора», ориентированного на обслуживание туристических потоков и денежных переводов в регионе АСЕАН³⁹.

В отличие от традиционных корреспондентских отношений, которые нередко характеризуются низкой скоростью обработки и высокими транзакционными издержками, проект Nexus позволяет проводить трансграничные переводы так же быстро, как и внутренние расчёты. Это достигается за счёт создания единой стандартизированной технико-правовой платформы, к которой национальные системы (например, индийская UPI) подключаются через унифицированный программный интерфейс⁴⁰.

Особый интерес для системы исламских финансов представляет состав пилотной группы проекта Nexus. Пять стран подписали меморандум о взаимопонимании и намерены запустить пилотную версию в 2026 г. В их число входят Малайзия, Индия с её системой UPI, Филиппины, Сингапур и Таиланд. Кроме того, Индонезия участвует в проекте в качестве специального наблюдателя и с высокой вероятностью присоединится к нему на следующем этапе⁴¹.

Интеграция национальных платёжных систем Малайзии и, в перспективе, Индонезии в единую сеть с ключевыми торговыми партнёрами в рамках АСЕАН имеет принципиальное значение [18]. Во-первых, такая архитектура формирует инфраструктурную основу для обслуживания денежных переводов трудовых мигрантов из мусульманских стран: операции могут осуществляться практически мгновенно и с минимальными комиссионными издержками. Во-вторых, она позволяет упростить расчёты по трансграничным торговым операциям для субъектов малого и среднего бизнеса, работающих как в халяльной индустрии, так и в других отраслях. В-третьих, проект соответствует нормам шариата, поскольку по своей природе является исключительно платёжным сервисом, а не кредитным продуктом [15].

³⁸ Project Nexus // Sanskriti. URL: <https://www.sanskritias.com/hindi/current-affairs/project-nexus-36> (accessed: 18.07.2026).

³⁹ Unified Payments Interface (UPI): Instant Mobile Payments // National Payments Corporation of India (NPCI) : [site]. URL: <https://www.npci.org.in/product/upi> (accessed: 18.07.2026).

⁴⁰ Unified Payment Interface (UPI) // Ministry of Economics and Information Technology : [site]. URL: <https://www.digitalindia.gov.in/initiative/unified-payment-interface-upi/> (accessed: 18.07.2026).

⁴¹ Project Nexus // Sanskriti. URL: <https://www.sanskritias.com/hindi/current-affairs/project-nexus-36> (accessed: 18.07.2026).

Таким образом, проект Nexus автоматизирует обмен фиатными валютами, а его механизм не противоречит запрету на рибу и гарар при условии, что используемые валюты и базовые активы являются дозволенными (халяль).

В целях систематизации представленных данных целесообразно провести SWOT-анализ развития платёжных систем исламских стран мира, результаты которого обобщены в таблице 6.

Таблица 6

SWOT-анализ развития платёжных систем исламских стран мира

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Прочная идеологическая и нормативно-правовая база 2. Высокая институциональная поддержка на государственном уровне 3. Быстрый рост цифровой инфраструктуры 4. Развитие специализированных платёжных инструментов	1. Фрагментация регуляторных и шариатских стандартов 2. Технологическое отставание 3. Низкий уровень финансовой инклюзивности и доступности услуг 4. Недостаток квалифицированных кадров 5. Регуляторные ограничения в немусульманских юрисдикциях
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Цифровая трансформация как драйвер экономического роста 2. Развитие рынка BNPL-сервисов 3. Значительные инвестиции в исламский финтех, в том числе в платёжные технологии (PayTech) 4. Благоприятная регуляторная среда для инноваций, включая создание регуляторных «песочниц» 5. Трансграничная интероперабельность платёжных систем	1. Регуляторная неопределённость и комплаенс-риски 2. Технологические риски, связанные с эксплуатацией устаревшей ИТ-инфраструктуры 3. Политическая и экономическая нестабильность 4. Конкуренция с традиционными финансовыми институтами 5. Риски, связанные с внедрением новых технологий

Источник: составлено авторами.

Таким образом, современная платёжная индустрия в странах исламского мира характеризуется рядом отличительных черт. Платёжные системы этих государств опираются на строгие религиозные и правовые нормы, формирующие доверие пользователей. Запрет рибу и гарар создаёт прозрачную среду для проведения расчётов. Доверие выступает ключевым активом, при этом в исламских финансах оно приобретает характер не только рыночного, но и религиозного требования [11].

При этом цифровые инновации выступают ключевым драйвером роста платёжного рынка в исламских странах. В ряде государств запускаются полностью цифровые исламские банки, мобильные приложения интегрируются

в экосистемы, формируются финтех-партнёрства с платформами цифрового закята⁴², P2P-кредитования и халяль-маркетплейсами. Основные платёжные инновации стран исламского мира представлены в таблице 7.

Таблица 7

Инновационные платёжные инструменты стран исламского мира

Инструмент	Страны	Особенность
Системы быстрых платежей	FAST (Турция), Aani (ОАЭ), BI-FAST (Индонезия), DuitNow (Малайзия)	Круглосуточная доступность, мгновенные переводы
Национальные QR-стандарты	TR QR Code (Турция), QRIS (Индонезия), Nigeria QR (Нигерия)	Снижение транзакционных издержек, обеспечение межсистемной совместимости (интероперабельности)
Исламские платёжные карты	Zaman Bank (ОАЭ), Albaraka Türk (Турция)	Отсутствие ссудного процента, кешбэк, соответствующий нормам шариата, полный шариатский комплаенс
Регулируемые стейблкоины	Zand AED (ОАЭ), AE Coin (ОАЭ)	Стопроцентное резервирование фиатными средствами, одобрение центральным банком

Источник: составлено авторами.

В то же время следует отметить фрагментационный характер регуляторных стандартов. В частности, один и тот же платёжный продукт может признаваться халяльным в одной стране и харамным в другой, что ведёт к разобщённости внутри исламского сообщества и снижению доверия. Кроме того, существуют различные интерпретации шариатских норм [13]. Например, продажа услуг (образовательных, туристических) по модели мурабаха разрешена Организацией бухгалтерского учёта и аудита исламских финансовых учреждений⁴³, однако не получила нормативного закрепления в законодательстве Казахстана, что ограничивает спектр предлагаемых продуктов.

Одним из серьёзных вызовов остаётся недостаточная гармонизация исламских финансовых инструментов с английским правом, на котором основано большинство таких продуктов, что в ряде стран постсоветского пространства затрудняет их практическое применение [16].

Кроме того, не все страны исламского мира имеют равный доступ к инновационным решениям, современному оборудованию и передовому программному обеспечению. Так, 70% крупных банков Ближнего Востока продолжают использовать инфраструктуру, созданную до массового распространения смартфонов,

⁴² Закят — (от араб. زكاة *zakāt*) — обязательный ежегодный налог, который состоятельные мусульмане обязаны выплачивать в пользу нуждающихся.

⁴³ Shari'ah Standard // Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI) : [сайт]. URL: <https://aaoifi.com/ss-8-murabahah/?lang=en> (accessed: 18.07.2026).

а в Азиатско-Тихоокеанском регионе 68% ИТ-бюджетов направляется на поддержание устаревших систем в ущерб инновационной деятельности. Как следствие, 76% жалоб клиентов исламских банков связаны с цифровыми сбоями: отключениями, проблемами авторизации и ошибками биллинга⁴⁴.

Кроме того, следует отметить низкий уровень доступа населения к банковским, в том числе платёжным услугам (особенно в Индонезии, Пакистане и Нигерии), а также ограниченный доступ к цифровым платежам в сельских территориях. Проблему усугубляет недостаточная финансовая грамотность населения [17].

Вместе с тем сама цифровая трансформация платёжного сектора выступает драйвером экономического роста исламских стран. Согласно прогнозам S&P Global Ratings, в ближайшие три года ожидается ускорение роста финансирования исламских финансовых институтов до 8–10%, а активы исламских банков превысят 550 млрд долл. к 2028 г. Ключевыми направлениями цифровизации станут мобильные платежи и внедрение технологий искусственного интеллекта в платёжные сервисы для снижения издержек и расширения доступа, а также интеграция платёжных систем с экосистемами. Уже сегодня активно развиваются цифровые платформы для закята и пожертвований⁴⁵.

Среди потенциальных угроз, стоящих перед исламской платёжной системой, можно выделить регуляторную неопределённость; проблемы с конфиденциальностью; кибербезопасность; этические риски, связанные с дискриминацией и непрозрачностью алгоритмов; отсутствие шариатской экспертизы для большинства инновационных технологических решений, включая технологии искусственного интеллекта и DeFi-протоколы. Особую обеспокоенность вызывают политические риски, связанные с военными конфликтами в регионе [19].

Влияние геополитического фактора на расчётно-платёжные отношения и концепция цифровой валюты Ормузского пакта

Ормузский пролив, через который проходит около 20% мирового нефтяного трафика, является критически важным энергетическим узлом. Геополитический шок, вызванный военными действиями в Иране, ускоряет трансформацию расчётно-платёжных отношений. Текущий конфликт ограничивает доступ к традиционной долларовой инфраструктуре, в связи с чем в качестве безопасных

⁴⁴ Legacy systems are quietly breaking Islamic banks // Islamic Finance News. URL: <https://www.islamicfinance.com/legacy-systems-are-quietly-breaking-islamic-banks.html> (accessed: 18.07.2026).

⁴⁵ Asia-Pacific Islamic banking outlook 2026: rebound masks regional divergence // S&P Global : [site]. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/regulatory/article/asia-pacific-islamic-banking-outlook-2026-rebound-masks-regional-divergence-s101656105> (accessed: 18.07.2026).

альтернативных каналов всё чаще используются расчёты в юанях и стейблкоинах⁴⁶. Следует отметить технологическую гибридность выбранной схемы, которая призвана снизить транзакционные издержки и риски санкций. Вместе с тем актуализируется вопрос о конкуренции юаня с частными стейблкоинами, а также возможности построения платёжной системы на основе исламских финансовых инструментов и единой цифровой валюты, предназначенной для обслуживания международных расчётов в рамках Ормузского пакта.

Таким образом, наблюдаемая переориентация платежей на юань и стейблкоины свидетельствует о формировании параллельной платёжной инфраструктуры, ориентированной на обслуживание критических сырьевых потоков.

В качестве решения предлагается выпуск единой цифровой валюты, обеспеченной следующими пулами активов.

1. Пул «Активы пролива» — токенизированные права на использование пропускной способности Ормузского пролива, распределённые между странами-участниками (Иран, Оман, планируемые к присоединению Катар и Ирак, а также Пакистан и Россия в качестве гарантов). Фактически данный компонент представляет собой инвестиционный сертификат (сукук аль-истисмар), базовым активом которого выступает доступ к стратегическому транспортному коридору.

2. Пул «Энергетический» — обеспечение частью экспортных поставок нефти и газа стран-участниц, депонируемых в исламском трасте (вакф). Такая структура полностью соответствует принципу «сделки, основанные на активах».

Техническая архитектура системы опирается на платформу распределённого реестра, функционирующую как консорциумная сеть с участием центральных банков стран-участниц в качестве валидаторов.

Предусматриваются две формы цифровой валюты: оптовая (внутрибанковская) для проведения клиринга между центральными банками и крупными исламскими банками; розничная (пользовательская) для оплаты транзитных сборов судовладельцами. Платёж реализуется через смарт-контракт: при заходе судна в пролив необходимая сумма в цифровой валюте блокируется на счёте плательщика, а после завершения транзита автоматически перечисляется оператору пролива.

На основе типологии платёжных систем, приведённой в пособии, предлагается комбинированный расчётный режим, включающий два компонента:

- валовые расчёты в режиме реального времени для крупных операторов танкерного флота, осуществляющих платежи высокой стоимости; процентный риск при этом отсутствует, поскольку цифровая валюта Ормузского пакта не предусматривает начисления процента на остаток — такая практика являлась бы прямым нарушением запрета риба;

⁴⁶ EIA outlook signals long-term impact from strait of Hormuz disruptions // Mansfield. URL: <https://mansfield.energy/2026/05/21/eia-outlook-signals-long-term-impact-from-strait-of-hormuz-disruptions/> (accessed: 18.07.2026).

- нетто-расчёты для агрегированных платежей малых судовладельцев; окончательный клиринг осуществляется один раз в день (по аналогии с исламским принципом мукаса⁴⁷ — взаимозачёта).

Ключевым элементом предлагаемой системы является Шариатский наблюдательный совет (ШНС) пакта. В соответствии со стандартом IFSB-10⁴⁸, совет наделён правом вето на любую транзакцию, содержащую гарар, например, фьючерс на будущий транзит судна без реального бронирования или майсир. Аудиторские стандарты Организации по бухгалтерскому учёту и аудиту для исламских финансовых учреждений (ASIFI No. 6) предписывают обязательный ежегодный внешний шариатский аудит эмиссионного центра.

Предлагаемая цифровая валюта Ормузского пакта представляет собой, по сути, гибрид расчётной единицы и инвестиционного токена. При этом необходимо избежать следующих принципиальных ошибок.

1. Спекулятивного обращения: данная валюта не должна обращаться на вторичных рынках с целью извлечения курсовой прибыли, поскольку такие операции квалифицируются как майсир. Она предназначена исключительно для оплаты транзитных сборов и приобретения товаров первой необходимости между участниками пакта.

2. Анонимности: в отличие от классической хавалы, все транзакции должны быть прозрачны для регуляторов стран-участниц. Однако санкционный режим предполагает, что данная информация не подлежит передаче третьим странам, в том числе по каналам SWIFT.

Опыт Ирана, который уже использует хавалу и наличные перевозки для преодоления санкционных ограничений, указывает на необходимость автоматизации данных процессов. Смарт-контракты, развёрнутые на блокчейн-платформе с мультиподписью центральных банков, способны выполнять роль «цифрового хаваладара» (брокера), в котором математически гарантированное исполнение заменяет личное доверие [9].

К числу основных препятствий и возможных путей их преодоления можно отнести следующие.

1. *Различие шариатских школ (мазхабов)*. В пакте могут участвовать страны с несовпадающими богословско-правовыми традициями (иранская шиитская школа и суннитские государства Персидского залива). Решением может стать создание наднационального Шариатского наблюдательного совета по образцу Международной исламской академии фикха, наделённого правом выносить обязательные для исполнения фетвы в отношении операций пакта.

⁴⁷ Мукаса — (от араб. مقاصد *muqāṣa*) — механизм взаимозачёта (клиринга) или погашения взаимных долговых обязательств между двумя или более сторонами без фактического перевода денежных средств.

⁴⁸ IFSB-10 документ, принятый в декабре 2009 года и являющийся фундаментальным международным регуляторным стандартом, определяющим, как исламские финансовые институты должны выстраивать внутренние процессы для гарантии строгого соответствия своей деятельности нормам шариата.

2. *Низкая начальная ликвидность новой цифровой валюты.* Для её обеспечения первичный пул ликвидности должен формироваться за счёт взносов стран-участниц, осуществляемых в форме реальных активов (квоты на пропускную способность, зерно, удобрения). Данный подход согласуется с принципом «деньги как потенциальный капитал».

3. *Противодействие со стороны Соединённых Штатов и Европейского союза.* Предлагаемая система не входит в противоречие с международным правом, поскольку взимание платы за транзит через территориальные воды, включая Ормузский пролив, на который распространяется режим транзитного прохода, является суверенным правом прибрежных государств. Использование собственной цифровой валюты представляет собой легитимный механизм снижения транзакционных издержек.

Анализ показывает, что создание платёжной системы на основе исламских финансовых инструментов и единой цифровой валюты, ориентированной на обслуживание расчётов в рамках Ормузского пакта, представляет собой концептуальную задачу. Теоретическую основу такой системы образуют принципы шариата, а её практическую базу формируют региональные платёжные решения и неформальные трансфертные механизмы системы хавала, адаптированные к блокчейн-среде. При этом ключевыми условиями успешной реализации проекта выступают создание единого Шариатского наблюдательного совета стран-участниц; эмиссия цифровой валюты, полностью обеспеченной транзитными мощностями и товарными активами; внедрение гибридной модели расчётов, исключающей использование доллара США [6].

Заключение

Проведённое исследование показывает, что фундаментальные принципы исламских финансов успешно интегрируются в цифровую среду. Эволюция расчётных механизмов от неформальной системы хавала до регулируемых платформ типа Vupa актуализирует потребность в суверенных децентрализованных системах, свободных от долларовой зависимости и санкционных рисков.

Анализ опыта Турции, стран Персидского залива, Малайзии, Индонезии и Нигерии позволил выявить региональную поляризацию: нефтяные монархии внедряют регулируемые стейблкоины и цифровые кошельки, тогда как страны Юго-Восточной Азии и Африки развивают национальные системы быстрых платежей и шариат-совместимые сервисы рассрочки, такие как Tabby и Tamara. Параллельно токенизация фондов закята и вакфа расширяет социальную миссию финтеха. Вместе с тем отрасль сталкивается с фрагментацией стандартов и зависимостью от устаревшей ИТ-инфраструктуры, которую продолжают использовать более половины банков региона.

В работе предложена авторская модель цифровой валюты Ормузского пакта, построенная на базе распределённого реестра. Система обеспечена реальными активами — токенизированными транзитными квотами и энергоресурсами в ваффе, разделена на оптовый и розничный контуры и контролируется наднациональным Шариатским наблюдательным советом с правом вето на спекулятивные операции.

Данная концепция формирует легитимный механизм проведения расчётов за стратегический транзит, позволяющий минимизировать воздействие экстерриториальных санкций. Для России она создаёт потенциальную возможность интеграции цифрового рубля в независимый контур международных расчётов в рамках БРИКС+. Таким образом, синтез исламских финансов и цифровых технологий подтверждает, что этические нормы и инновации способны взаимно усиливать друг друга, создавая устойчивые макроэкономические решения.

Список источников

1. Абдуллина Э. И., Галяутдинов Г. И. Система международных денежных переводов хавала: сущность и особенности функционирования в современном мире // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2(175). С. 1478–1483. doi:10.34925/EIP.2025.175.2.273.
2. Аюпов А. А., Абдуллина Э. И. Хавала в системе трансграничных расчетов: стратегический потенциал для финансовой безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2025. № 12–1(185). С. 181–186. doi:10.34925/EIP.2025.185.12.029.
3. Гасангусейнов А. Р. Принципы исламского банкинга: чем он отличается от традиционного? // Российский экономический вестник. 2025. Т. 8, № 4. С. 259–265.
4. Идрисова Х. М. Исламские инвестиционные продукты: проблемы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 19 апреля 2018 г.). Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 232–237.
5. Исаева Е. А. Исламский бандинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 140–146.
6. Концепция искусственного интеллекта в деятельности центральных банков: институциональные возможности / М. Ю. Лев, А. И. Болонин, И. Б. Туруев, Ю. Г. Лещенко // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 4. С. 781–808. doi:10.18334/ecsec.7.4.120831.
7. Лукьянченко М. С., Гусев В. А., Костина О. И. Цифровые финансовые активы в трансформации российского бизнеса: возможности и вызовы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 11–3. С. 375–380. doi:10.17513/vaael.3892.
8. Основы корпоративного управления в исламской финансовой системе / И. Б. Туруев, Л. А. Юнусов, С. Ю. Перцева [и др.]. Москва : Аспект Пресс, 2024. 160 с.
9. Перцева С. Ю. Ключевые тренды развития российской платежной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5–1. С. 123–128. doi:10.17513/vaael.2816.
10. Перцева С. Ю. Потенциал цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран БРИКС // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4–1. С. 132–136. doi:10.17513/vaael.3341.

11. Роль цифровых технологий в управлении финансовыми ресурсами предприятий химической промышленности волгоградской области / Т. Ш. Абидов, О. А. Воротилова, О. В. Котова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 5–1. С. 6–14. doi:10.17513/vaael.4125.
12. Туруев И. Б., Перцева С. Ю. Платежные системы в условиях новой реальности : монография. Москва : Аспект Пресс, 2023. 216 с.
13. Alkhan A., Hassan M. K. Does Islamic microfinance serve Maqāsid al-Shari'a? // *Borsa Istanbul Review*. 2020. Vol. 21, no. 2. doi:10.1016/j.bir.2020.07.002.
14. Azmat S., Skully M., Brown K. Can Islamic banking ever become Islamic? // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2015. Vol. 34. P. 253–272. doi:10.1016/j.pacfin.2015.03.001.
15. Khan A. A., Ghias S., Hyder S. I. Islamic banking prospects, challenges and criticism: a systematic literature review // *Journal of Accounting and Finance in Emerging Economies*. 2021. Vol. 7, no. 4. P. 921–930. doi:10.26710/jafee.v7i4.2072.
16. Majeed M. T., Zainab A. Sharia'h practice at Islamic banks in Pakistan // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. 2018. Vol. 9, no. 3. P. 274–289. doi:10.1108/JIA-BR-03-2015-0011.
17. Malit F. Jr., Al Awad M., Naufal G. More than a criminal tool: the hawala system's role as a critical remittance channel for low-income Pakistani migrants in Dubai // *Remittances Review*. 2017. Vol. 2, no. 2. P. 63–88. doi:10.33182/rr.v2i2.429.
18. The prospects for Islamic social banking in Indonesia / M. L. Hamidi, A. Worthington, T. West, R. Ismal // *Journal of Islamic Monetary Economics and Finance*. 2019. Vol. 5, no. 2. P. 237–262. doi:10.21098/jimf.v5i2.1062.
19. The use of cryptocurrencies for hawala in Islamic finance / M. Valeri, R. Fondacaro, C. De Angelis, A. Barella // *European Journal of Islamic Finance*. 2020. doi:10.13135/2421-2172/4145.
20. Yanıkkaya H., Pabuçcu Y. U. Causes and solutions for the stagnation of Islamic banking in Turkey // *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2017. Vol. 9, no. 1. P. 43–61. doi:10.1108/IJIF-07-2017-005.

References

1. Abdullina E. I., Galyautdinov G. I. Sistema mezhdunarodnykh denezhnykh perevodov khavala: sushchnost' i osobennosti funktsionirovaniya v sovremennom mire [The system of international money transfers hawala: essence and features of functioning in the modern world]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 2025;(2):1478–1483. doi:10.34925/EIP.2025.175.2.273. (In Russian).
2. Alkhan A., Hassan M. K. Does Islamic microfinance serve Maqāsid al-Shari'a? *Borsa Istanbul Review*. 2020;21(2). doi:10.1016/j.bir.2020.07.002.
3. Ayupov A. A., Abdullina E. I. Khavala v sisteme transgranichnykh raschetov: strategicheskiy potentsial dlya finansovoy bezopasnosti Rossii [Hawala in the system of crossborder payments: strategic potential for Russia's financial security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 2025;(12–1):181–186. doi:10.34925/EIP.2025.185.12.029. (In Russian).
4. Azmat S., Skully M., Brown K. Can Islamic banking ever become Islamic? *Pacific-Basin Finance Journal*. 2015;34:253–272. doi:10.1016/j.pacfin.2015.03.001.
5. Gasanguseynov A. R. Printsipy islamskogo bankinga: chem on otlichaetsya ot traditsionnogo [Principles of Islamic banking: how it differs from traditional]. *Rossiyskiy ekonomicheskii vestnik [Russian Economic Bulletin]*. 2025;8(4):259–365. (In Russian).

6. Idrisova Kh. M. Islamskie investitsionnye produkty: problemy i perspektivy razvitiya [Islamic investment products: problems and prospects of development]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya* [Economics and management: problems, trends, development prospects: proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, 19 April 2018)]. Cheboksary: Centre for Scientific Cooperation "Interactive Plus"; 2018:232–237. (In Russian).
7. Isaeva E. A. Islamskiy banking: osnovnye pravila i printsipy, perspektivy razvitiya v sovremennykh usloviyakh [Islamic banking: basic rules and principles, development prospects in modern conditions]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks]. 2023;(6):140–146. (In Russian).
8. Khan A. A., Ghias S., Hyder S. I. Islamic banking prospects, challenges and criticism: a systematic literature review. *Journal of Accounting and Finance in Emerging Economies*. 2021;7(4):921–930. doi:10.26710/jafee.v7i4.2072.
9. Kontseptsiya iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti tsentral'nykh bankov: institucional'nye vozmozhnosti [The concept of artificial intelligence in the activities of central banks: institutional opportunities] / M. Yu. Lev, A. I. Bolonin, I. B. Turuev, Yu. G. Leshchenko. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. 2024;7(4):781–808. doi:10.18334/ecsec.7.4.120831. (In Russian).
10. Lukyanchenko M. S., Gusev V. A., Kostina O. I. Tsifrovye finansovye aktivy v transformatsii rossiyskogo biznesa: vozmozhnosti i vyzovy [Digital financial assets in the transformation of Russian business: opportunities and challenges]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2024;(11–3):375–380. doi:10.17513/vaael.3892. (In Russian).
11. Majeed M. T., Zainab A. Sharia'h practice at Islamic banks in Pakistan. *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. 2018;9(3):274–289. doi:10.1108/JIABR-03-2015-0011.
12. Malit F. Jr., Al Awad M., Naufal G. More than a criminal tool: the hawala system's role as a critical remittance channel for low-income Pakistani migrants in Dubai. *Remittances Review*. 2017;2(2):63–88. doi:10.33182/rr.v2i2.429.
13. Osnovy korporativnogo upravleniya v islamskoy finansovoy sisteme [Fundamentals of corporate governance in the Islamic financial system] / I. B. Turuev, L. A. Yunusov, S. Yu. Pertseva [et al.]. Moscow: Aspekt Press; 2024. 160 p. (In Russian).
14. Pertseva S. Yu. Klyuchevye trendy razvitiya rossiyskoy platezhnoy industrii [Key trends in the development of the Russian payment industry]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2023;(5–1):123–128. doi:10.17513/vaael.2816. (In Russian).
15. Pertseva S. Yu. Potentsial tsifrovogo rublya dlya transgranichnogo vzaimodeystviya stran BRIKS [The potential of the digital ruble for crossborder interaction of the BRICS countries]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2024;(4–1):132–136. doi:10.17513/vaael.3341. (In Russian).
16. Rol' tsifrovyykh tekhnologiy v upravlenii finansovymi resursami predpriyatiy khimicheskoy promyshlennosti volgogradskoy oblasti [The role of digital technologies in managing financial resources of chemical industry enterprises in the Volgograd region] / T. Sh. Abidov, O. A. Vorotilova, O. V. Kotova [et al.]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2025;(5–1):6–14. doi:10.17513/vaael.4125. (In Russian).
17. The prospects for Islamic social banking in Indonesia / M. L. Hamidi, A. Worthington, T. West, R. Ismal. *Journal of Islamic Monetary Economics and Finance*. 2019;5(2):237–262. doi:10.21098/jimf.v5i2.1062.

18. The use of cryptocurrencies for hawala in Islamic finance / M. Valeri, R. Fondacaro, C. De Angelis, A. Barella. *European Journal of Islamic Finance*. 2020. doi:10.13135/2421-2172/4145.

19. Turuev I. B., Pertseva S. Yu. *Platzhnye sistemy v usloviyakh novoy real'nosti: monografiya* [Payment systems in the new reality]. Moscow: Aspekt Press; 2023. 216 p. (In Russian).

20. Yanikkaya H., Pabuçcu Y. U. Causes and solutions for the stagnation of Islamic banking in Turkey. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2017;9(1):43–61. doi:10.1108/IJIF-07-2017-005.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026;
одобрена после рецензирования 16.05.2026;
принята к публикации 20.05.2026.

The article was submitted 01.05.2026;
approved after reviewing 16.05.2026;
accepted for publication 20.05.2026.